
Андрей и
Планеты
для Искры
Книга двенадцатая
Денис Федотов

Денис Федотов

Андрей и планеты для Искры

https://litres.ru/74740244
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда молодая звезда Искра мечтает обрести собственную планету, Андрей и его друзья решают помочь ей. Для этого им предстоит совершить почти невозможное — перенести целую планету Пасмурь из холодной темноты к новому солнцу. Но сначала нужно заручиться поддержкой её жителей, преодолеть страхи и объединить силы всех друзей. А в самый ответственный момент каждому придётся проявить смелость и поверить в себя.

Эта история учит работать сообща, уважать чужое мнение, доверять другим и не бояться ошибок. А ещё знакомит юных читателей с тем, как рождаются планеты, что такое зона обитаемости и какую роль Луна играет в жизни Земли.

Содержание

Глава 1. До дня рождения неделя 4
Глава 2. Как рождаются планеты 8
Глава 3. Совет у Врат 12
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Денис Федотов
Андрей и планеты для Искры

Глава 1. До дня рождения неделя

До дня рождения оставалась неделя. Андрею исполнялось тринадцать, и дома все об этом помнили. Мама прятала что-то на верхней полке шкафа. Папа дважды закрывался в гараже и чем-то там стучал. А Соня ходила с таким таинственным лицом, что Андрею становилось смешно, как только он на неё смотрел.

Но думал Андрей совсем не о подарках.

Он думал о том, что где-то далеко-далеко, в тёмном пыльном облаке, летит сквозь пустоту планета. И что на этой планете, в домике у самого старого источника, в каменной чашке у окошка живёт один-единственный солнечный луч. И что к нему, наверное, до сих пор стоит очередь.

На уроке математики он нарисовал в тетрадке кружок с лучами, и Витька Соловьёв с соседней парты тихо спросил:

— Это что, опять твой космос?

— Обещание, — сказал Андрей.

Витька понимающе кивнул. Он ничего не понял, но Вить-

ка вообще с недавних пор стал отлично хранить чужие секреты, даже те, которых не знал.

Вечером Андрей сидел у окна и смотрел на небо. Над крышами мерцала Искра. Та самая звёздочка, которая когда-то была тёмной холодной Мглой и забирала чужой свет, потому что не знала, что свет можно получить в подарок. А потом Андрей и его друзья подарили ей свой свет, и она загорелась. И стала звездой. Молодой, совсем ещё ребёнком по звёздным меркам.

А теперь эта звёздочка хотела кого-нибудь греть по утрам.

— Искра, — шёпотом позвал Андрей. — Ты не спишь?

— Звёзды не спят, Хранитель, — отозвалась Искра. — Мы только иногда задумываемся. Я как раз задумалась. А прилетай ко мне в гости? Я хочу кое-что тебе показать. И сестру бери. И Луми. Луми обязательно.

Луми, который делал вид, что спит на подушке, мгновенно раскрыл один глаз.

— Я слышал, — сказал он. — Обязательно. Так и сказала.

Соню уговаривать не пришлось. Она пришла в пижаме, в тёплых носках и с тетрадкой под мышкой. Та самая тетрадка, с Марса, с дневником закатов. Теперь в ней были ещё записи про кольца и про Пасмурь, и очень много рисунков.

Светлячок раскрылся на подоконнике, Врата мягко расступились, и вот уже за круглыми окошками не было ни крыш, ни фонарей, ни мокрого мартовского снега. А была Искра.

Андрей ещё ни разу не видел её так близко. Она оказалась совсем не такой, как Солнце. Солнце было бело-жёлтым, спокойным и немножко важным, как пожилой директор школы. А Искра была оранжево-розовой и никак не могла усидеть на месте. То вспыхивала, то притухала, то выбрасывала в сторону тонкие светящиеся струйки, как ребёнок, который не умеет сидеть спокойно и всё время болтает ногами.

— Она ерзает, — с уважением сказала Соня. — Как я на математике.

— Я молодая, — немного обиженно сказала Искра. — У молодых звёзд всегда так. Нам всё в новинку. Но я вас позвала не для того, чтобы вы на меня смотрели. Смотрите вокруг.

И они посмотрели вокруг.

Вокруг Искры кружилось облако. Не круглое, как облака на Земле, а плоское. Очень-очень широкое и очень-очень тонкое, как блин на сковородке. Или как пластинка, которую папа любил ставить по воскресеньям на старый проигрыватель. Облако было из пыли, газа и крошечных камешков. Оно медленно вращалось вокруг звезды и светилось мягким розоватым светом. И в нём, если присмотреться, были кольца. Широкие светлые кольца и тоненькие тёмные дорожки между ними.

— Это мой диск, — сказала Искра. И в её голосе Андрей услышал что-то похожее на гордость и стеснение сразу, как у ребёнка, который показывает свой рисунок. — Из него когда-нибудь должны получиться мои планеты. Когда-нибудь.

— А почему не сейчас? — спросил Луми.

— Потому что планеты не пекутся, как блины, — раздался вдруг новый голос. Спокойный, тёплый и немножко строгий. Андрей сразу его узнал. Так говорила только одна звезда во всей Вселенной.

Из-за края диска медленно выплыла небольшая серебристая фигура, сияющая ровным спокойным светом. Наставница Ора. Та самая, из Академии на Селестии, которая учила Андрея и Кайра различать звёзды и никогда не повышала голос, даже когда кто-нибудь путал север с югом.

— Наставница Ора! — обрадовался Андрей.

— Здравствуй, Хранитель, — сказала Ора и чуть заметно улыбнулась. — И ты, Соня. О тебе я тоже наслышана. Искра попросила меня прилететь. Она сказала, что Хранитель дал одно очень большое обещание. И что теперь ему понадобится немножко настоящей науки.

Глава 2. Как рождаются планеты

Ора повела их прямо в диск.

Светлячок осторожно скользил над самой его поверхностью, а потом нырнул внутрь, и вокруг сразу стало туманно и розово. По стёклам застучали пылинки, тихо-тихо, как мелкий сухой снег.

— Смотрите, — сказала Ора.

Андрей прижался к окошку. Пылинки летели рядом с кораблём, и они были такие маленькие, что их едва можно было разглядеть. А потом две пылинки столкнулись. И не разлетелись. Они слиплись. Совсем чуть-чуть, как две снежинки, которые встретились в воздухе и дальше полетели вместе.

— Вот с этого всё и начинается, — сказала Ора. — Пылинка встречает пылинку. Они слипаются в комочек. Комочек встречает комочек. Из комочков получаются камешки. Из камешков глыбы. А когда глыба становится размером с гору, она сама начинает притягивать к себе всё вокруг. И растёт быстрее. И ещё быстрее. Пока не соберёт всю пыль со своей дорожки. Видишь тёмные полоски в диске?

— Вижу, — сказал Андрей.

— Это там, где будущие планеты уже начали собирать пыль. Они ещё маленькие. Совсем младенцы. Но уже подметают за собой дорожки, как дворники.

Соня строчила в тетрадке. Андрей видел, как она нарисовала две точки, потом комочек, потом камешек, потом большой круг и всё это соединила стрелочками.

— А сколько это занимает? — спросила она. — От пылинки до планеты?

Ора помолчала.

— Миллионы лет, — сказала она. — Для такой каменной планеты, как ваша Земля, даже десятки миллионов. Ваша Земля тоже когда-то была пылью в таком же диске вокруг молодого Солнца. И вы, дети, тоже, если подумать. В каждом из вас есть крошечка той самой древней пыли.

Соня посмотрела на свои ладошки с таким уважением, будто видела их впервые.

— Миллионы лет, — повторил Андрей. И у него внутри стало холодно. — А бабушке Тале… У неё нет миллионов лет. У неё и сотни нет.

— Знаю, — сказала Ора. — Поэтому Искра меня и позвала.

Она подплыла поближе к Светлячку, и в её серебристом свете Андрей увидел что-то новое. Не строгость учительницы. А то, как смотрит старший на младшего, когда тот задумал что-то невозможное. И когда старший вдруг понимает, что хочет помочь.

— Миллионы лет мы ускорить не можем, — сказала она. — Это честно. Ни одна звезда не умеет. Но вспомни, Хранитель, что ты сказал Ниму. Искра мне передала.

— Что солнце нельзя найти? — предположил Андрей. — Нет, это сказал Ним. А я… я сказал, что найду тех, кто потерялся.

— Именно, — сказала Ора. — Планету для Искры не нужно ждать миллионы лет. Она уже есть. Старая, замёрзшая, с горячим сердцем и тысячей жителей. Осталось только довести её сюда.

Она сказала это так спокойно, будто речь шла о том, чтобы довести до дома потерявшегося котёнка.

— Только… — повторил Андрей.

— Только, — согласилась Ора. И тут Андрей понял, что она шутит. Он никогда раньше не слышал, чтобы Ора шутила. — Конечно, это будет самое трудное из всего, что ты делал. Планету нельзя просто взять и поставить рядом со звездой. Если поставить слишком близко, там будет жарко, как на сковородке. Слишком далеко, и она останется ледяной. А если она прилетит слишком быстро, то просто пронесётся мимо и улетит обратно в темноту. Нужно, чтобы всё было не слишком и не чуть-чуть. В самый раз.

— Как каша у Златовласки, — сказала Соня. — Не слишком горячая и не слишком холодная.

Ора посмотрела на неё с интересом.

— Земные астрономы так и называют такое место, — сказала она. — Зона Златовласки. Очень точно. Но чтобы найти это самое «в самый раз», нужен кто-то, кто очень хорошо считает. Чтобы довести планету, нужны корабли, и много. А

чтобы протащить её через такое расстояние, нужны Врата. Очень большие Врата. Таких ещё никто никогда не открывал.

Андрей сглотнул. Кристалл Хранителя на его шее вдруг потеплел, как будто тоже слушал.

— А ещё, — сказала Искра, и голос у неё стал совсем тихим, — а ещё я не хочу, чтобы Пасмурь была тут совсем одна. Вокруг неё ведь никого не будет. Ни соседей, ни луны. Она и так слишком долго была одна.

Соня захлопнула тетрадку.

— Значит, нужно собрать всех, — сказала она так, как говорит Вера Павловна перед контрольной. — Всех, кого мы знаем. Да, Андрей?

Андрей кивнул. Он подумал об этом в ту же секунду.

Глава 3. Совет у Врат

На совет собрались у Врат в субботу. В космосе, конечно, не бывает суббот, но Андрей решил, что так будет проще запомнить.

Врата висели в пустоте, как огромное светящееся кольцо. Андрей видел их уже сто раз, но каждый раз замирал. По кольцу бегали серебристые искорки, а внутри него было видно то одно небо, то другое, как будто кто-то листал огромный альбом с фотографиями Вселенной.

Первым прилетел Шуршик. Его было слышно задолго до того, как стало видно. Правда, слышно было не ушами, а прямо в голове, как будто кто-то включил радио на полную громкость.

— Я первый! Я первый, да? Хранитель, ты видел, какой у меня хвост? Он отрос! Он стал ещё длиннее, чем был! Я специально пролетел совсем рядом с Солнцем, чтобы он побыстрее отрос. У меня даже бок подгорел. Вот тут. Видишь? Нет, с другой стороны…

Хвост у него и правда был роскошный. Два хвоста, если быть точным: один прямой и голубой, другой изогнутый и серебристый. Серебристый Андрей узнал сразу. Искры из музея вернулись домой.

Потом прилетел Кайр с Лирой. Лира сразу подлетела к Соне, и они стали что-то шептать друг другу, как девочки,

которые давно не виделись, хотя они виделись всего один раз. Потом из врат, сияя сотнями прозрачных плавников, выплыл Старейшина Звёздных Скитальцев. А на его спине сидел Зайчик, выспавшийся, довольный и очень громкий.

Тик прилетел на своём старом маяке. То есть не на маяке, конечно, маяки не летают. Но у Тика был маленький круглый кораблик с фонарём наверху, и он всем говорил, что это маяк, и спорить с ним никто не решался. Тик медленно выбрался наружу, проскрипел всеми суставами и сказал:

— Добрый. Вечер. Или. Утро. Я. Не. Учёл. Часовой. Пояс.

А последней приплыла Ула. Из своего тёплого глубокого моря она приехала в стеклянном шаре, наполненном водой, потому что Певцы Глубин без воды не могут. Вся она была нежно-голубая, маленькая, с длинными светящимися плавниками, и просто махнула Андрею из своего шара, и все вокруг почему-то улыбнулись.

И тогда Андрей понял, что здесь все. Все, кого он встретил за эти годы. Все, кто когда-то помог ему, и все, кому помог он. Они собрались у Врат кругом, и от их света, жёлтого, красного, серебристого, голубого, в пустоте стало тепло, как в кухне в день рождения.

Почти все.

Потому что в самую последнюю минуту из Врат выскользнула ещё одна фигура. Маленькая серая капля. Она застыла на самом краю круга, не решаясь подлететь ближе. А потом люк открылся, и наружу выглянул Ним. В космическом

шлеме, непривычно чистом. А в руке у него был листок. С рисунком солнца и трёх фигурок.

Искра послала за ним Кайра, и Кайр провёл его по следу Светлячка.

Шуршик замолчал. Это было так странно, что все сразу на него посмотрели. Шуршик молчал только тогда, когда что-то случалось.

— Это он, — сказал он наконец. — Он. Тот самый, который стащил мой хвост.

Ним вжал голову в плечи. Андрей сделал шаг вперёд, чтобы что-то сказать, но не успел. Ним сам подлетел к Шуршику. Медленно, словно шёл против ветра.

— Прости, — сказал он. — Я взял твои искры. Я думал, что ты не заметишь. Это было плохо.

Шуршик помолчал ещё. А потом взмахнул обоими хвостами сразу, так, что на всех посыпались сверкающие пылинки.

— Заметил, ещё как заметил, — сказал он. — У меня вся спина чесалась. Но ладно. Хвосты отрастают. Ты только им не говори, что так можно. Некоторые кометы очень обидчивые. А теперь расскажи, ты правда живёшь на планете без солнца? Совсем без? Как же вы там отращиваете хвосты?

— У нас нет хвостов, — растерянно сказал Ним.

— Ужас, — искренне сказал Шуршик. — Нет, это надо срочно исправлять.

И все засмеялись. И Ним тоже.

Потом Андрей рассказал всё. Рассказал про Пасмурь, про диск Искры, про миллионы лет и про зону Златовласки. А когда дошёл до самого главного, то есть до того, что планету надо привести к Искре, вокруг стало так тихо, что слышно было, как скрипит Тик.

— Планету, — повторил Кайр. — Целую. Ты, Землянин, конечно, всегда придумываешь… но целую планету?

— Целую, — сказал Андрей.

— Своими силами мы её не сдвинем, — спокойно сказала Ора. — Ни один корабль не сдвинет. И десять кораблей тоже. Планеты слишком тяжёлые. Но есть Врата. Врата не двигают планеты. Они складывают дорогу. Как бумажный лист. Возьми лист, поставь точку на одном краю и точку на другом. А потом сложи лист пополам. И точки окажутся рядом.

Соня тут же вырвала листок из тетрадки, нарисовала две точки, сложила лист и долго смотрела на него.

— Только Врата придётся открыть очень широко, — продолжала Ора. — Шире планеты. И держать открытыми долго, пока планета не пройдёт целиком. А Врата открывает только свет Хранителя.

Андрей потрогал кристалл на шее. Он знал, сколько в нём света. Хватало, чтобы провести Светлячок. Даже два корабля, если ненадолго. Но планету…

— Моего света не хватит, — честно сказал он.

— Твоего не хватит, — согласилась Ора. — А нашего?

Она обвела взглядом круг. И Андрей вдруг вспомнил

крышу Академии и то, как они с Кайром сложили свой свет. И то, как все вместе отдавали свет Мгле, и она загорелась.

— Свет можно складывать, — сказал он.

— Можно, — сказала Ора. — Это ты нас сам научил.

Тик, который всё это время молчал и что-то тихо пощёлкивал внутри, вдруг поднял манипулятор.

— Я, — сказал он. — Посчитаю. Дорогу. И Орбиту. Я. Сто. Двадцать. Лет. Считал. Корабли. У. Маяка. Планета. Это. Тоже. Корабль. Только. Очень. Большой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.